

Когда вырвалось прошение, ответ уже был передо мной.

Рубиновые глаза были хрупкими, как стекло. После того, как все подтвердилось, Ло Си даже немного пошатнулась.

Ее энергетическое поле все еще лечило другую, но в ее глазах царил огромный сумбур.

Сестра Миа, почему?

Горло Миа несколько раз судорожно дернулось, и она все еще пыталась бороться: Лоси, Лоси... очнись, я же твоя родня, как ты можешь поверить тому, что сказал тот человек... Он же демон!

В глазах Ло Си читалось горькое разочарование, и она, казалось, больше не хотела задавать вопросов.

Однако дьявол в углу посчитал, что все еще недостаточно.

Шон нажал кнопку на пульте дистанционного управления дверью.

Дыхание изо всех сил боровшейся Миа внезапно участилось, и оно напоминало дыхание жадного и зловонного бешеного зверя.

Ты... выпусти меня! – закричала она.

Не дожидаясь реакции Ло Си, она взревела: А ты знаешь, какую жизнь я здесь проживаю? Знаешь какие мучения я терплю? Убей этого демона, спаси меня!"

Ло Си казалось, что Миа перед ней становится все более и более незнакомой. Однако, не успела она отреагировать, как Шон щелкнул пальцами.

Цепь, удерживавшая Миа, вмиг ослабла.

Полуживая женщина, будь то от лечения или от близкой надежды, почувствовала прилив сил. Она неустойчиво встала, толкнула Ло Си и направилась к двери.

Ло Си в последний момент протянула руку, чтобы удержать другую. Она изо всех сил старалась быть жесткой: Миа, возвращайся со мной... Клан оценит твои поступки.

Оценит? Миа, услышав это слово, резко повернула голову, и ее глаза, выпучиваясь, бешено вытаращились, словно у умирающей рыбы: А за что? За что мне оценка? Тистл... она сама все это натворила!

Голос женщины был резок и груб, выражение лица крайне искажено: А в чем моя вина? Половина группы первопроходцев погибла, так и не дойдя до Города Рая... Это же рай! Но она хочет, чтобы мы и дальше ютились в помоях?

Она схватила Ло Си за воротник, и кровь из ее десен чуть не выплеснулась наружу: Да что ты можешь знать? Когда я отсюда уезжала, ты еще была девчонкой, которая ничего не смыслит! Ты – сестра принцессы клана, ты и в жизни-то только развлекаешься! А мы влачим жалкое существование!"

Ло Си закусила губу, в ее глазах потемнело: На королевской семье лежит тяжкая ответственность – охранять народ. То, что она получает, клан всегда восполняет... и... сестра Миа, ты что, забыла?

Она уже не могла сохранить свою жесткость, и в голосе зазвучал плач: Ты же раньше любила брать меня с собой поиграть в горы... Помнишь? Тогда сестра вернулась раненой и ее наградили... тогда на той площади мы вместе делили сахар...

Ты стоишь рядом, и мы делим тот сахар... Ты отделила три кусочка, самый большой сестре, а себе самый маленький оставила.

Сестра, улыбаясь, отказалась, а потом ты улыбнулась и засунула мне сахар в рот...

А радугу на вершине горы в тот день ты помнишь?

Нас тогда клан собрал и, когда мы уходили, всю еду тебе отдал... Ты тогда сказала, что когда вернешься, забереешь меня и в лучшее место отвезешь...

Крупные слезы текли по щекам Ло Си, и она достала бережно высушенный цветок. Радужные оттенки были все такими же свежими и трогательными, пусть и влаги лишились.

Ты сказала, что это самый необычный цветок на вершине, подарок Хунчао... сестра Миа, как ты могла все забыть...

Лицо Миа задрожало, взгляд постепенно покрылся пеленой, и в нем промелькнули сожаление и боль.

Лоси...

Шон слегка прищурился и снова нажал на кнопку.

Сожаление на лице Миа исчезло, и она опять стала прежней.

Она рьяно выбила цветы из рук Ло Си, и звук был похож на то, как из замерзшего озера вытащили старую патефонную пластинку, сухую, надрывающуюся и до крайности противную.

Это ад, в который я никогда больше не вернусь!

Ло Си застыла на месте, словно в нее ударила молния.

Миа резко закричала: Конфета? Ты знаешь, что здесь? Ты, я, и твоя сестра никогда не видели таких замечательных вещей! Пока я выполняю их требования, я могу... Я могу стать Леди Города Рая...

Она плакала и смеялась: Я не хочу больше так мучиться, я не хочу жить впроголодь... Здесь, пока я этого хочу, десятки людей будут стоять на коленях и прислуживать мне, те люди, что выше меня, улыбаются и зовут меня танцевать...

Взгляни, злой купол не рассеется, нет радуги! Но это рай, пока я... пока я делаю то, что они говорят, я больше не Миа, беженка из Гнезда Радуги, я- важный гость! Меня зовут Леди Миа!

Чертополох заслуживает этого... ты тоже заслуживаешь... тебя должна была предать я... пока я буду жить хорошо- словно она совсем спятила, уголки ее безумного рта чуть не дошли до скул, Пока я живу хорошо... Это прекрасно...

Она сошла с ума, а слюна, что сползала с уголка ее рта, была как у поедающей свиньи.

Глаза Ло Си померкли, она закрыла их от боли; этого нет в раю...

Миа закричала: Потому что ты здесь, потому что другие все еще здесь, это не рай! Это не мой рай!

Она скривила лицо и выдавила безумную улыбку: Быстро, забирайте меня! Тогда я принесу вам жертву, ха... ха... Тогда я стану Леди Миа! Хахаха!

Ло Си покачнулась, она чуть не упала. Вдруг она почувствовала на руках толику холода.

Она покорно обернулась и увидела улыбающегося Шона, который вложил ей в руку кинжал.

Не за что. Он великодушно улыбнулся.

Ло Си в замешательстве посмотрела на кинжал в своей руке, а ее глаза наконец похолодели.

Миа... предательство - это непростительное преступление для нашего клана...Я приговариваю тебя, как новую принцессу Хунчао...

Сейчас Шон снова нажал другую кнопку.

Безумие Мии стало рассеиваться, ее глаза расширились от страха, и она увидела, как отразился холодный свет на кинжале в руке Ло Си.

нет, не надо.....

Она начала плакать: Ло Си... я правда не могу... Я не знаю, что со мной...

Меня здесь искушали... У меня нет выбора... Я хочу спасти Чертополоха, поэтому и пришла сюда. Я, я хочу обменять свои заслуги на жизнь Чертополоха... Я виновата, но я правда не могу ничего сделать...

Однако Ло Си насильно подняла ее, закусил губу и прижала кинжал к ее сердцу.

Миа уже умирала. Она беспомощно плакала. Она схватила одежду Ло Си: Мы, мы же были близки...

Ло Си почувствовала, словно в нее снова ударила молния, и ее холодность снова дрогнула. Воспоминания об ее родном городе продолжали всплывать, и ей показалось, что она не может держать кинжал.

Но тут ее кто-то обнял сзади.

Большая рука нежно взяла ее руку и помогла держать кинжал ровно.

Нежный дьявол прошептал: Бедняжка Чертополох... Она обнимала тебя? Соскучится ли она, когда умрет, по милой маленькой Ло Си из своего родного города?

Подобные рубинам глаза несколько раз моргнули, а затем совсем потемнели.

Теплая кровь хлынула на холодное лицо, а дьявол сзади удовлетворенно улыбнулся.